

КУРСКИА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

21—28 АВГУСТА

№ 34

1904 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА ИЗВѢСТІА.

I. Опредѣленія на мѣста.

26 Августа, окончившій курсъ духовной семинаріи *Петръ Архангельскій*—опредѣленъ діакономъ въ село Пушкарное, Суджанскаго уѣзда.

II. Перемѣщенія.

16 Августа діакономъ села Орловки, Мокраго тожъ, Грайворонскаго уѣзда, *Іаковъ Мухинъ*—перемѣщенъ въ село Стригуны того же уѣзда.

III. Увольненія

7 Августа, псаломщикъ села Малой Локны, Суджанскаго у., *Леонидъ Поляискій*—уволенъ отъ должности псаломщика, сог-

ласно прошенію; 18 августа, псаломщикъ Благовѣщенской церкви города Путивля *Александръ Чефрановъ*—за штатъ, по болѣзни.

Умершіе: 28 іюня—псаломщикъ села Богородицкаго, Ново-Оскольского уѣзда, *Яковъ Поповъ*; 2 августа,—псаломщикъ Соборной церкви города Тима *Порфирій Смирновъ*.

IV. В а к а н с і и *).

а) *Священническія:*

въ с. Бѣломѣстномъ Бѣлгородскаго уѣзда, съ 3 августа.

Салтыковѣ Путивльскаго уѣзда, съ 4 августа.

б) *Діакоискія:*

въ сл. Масловѣ Курскаго уѣзда,

Андреевкѣ (Головинѣ),
Зиборовкѣ,
Дальней Игумновой,
Ближней Игумновой,
Мазикинѣ,
Пяти-Яругахъ,
Ушаковѣ 150 р.
Черемошномъ,
Безлюдовкѣ,
Топлинкѣ,
Терновкѣ, 150 р.

Бѣлгород.

уѣзда,

Кустовомъ,
Мощеномъ,
Ивановской Лисицѣ,
Почаевѣ,
Глинскѣ,

Грайворонскаго уѣзда,

* Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквяхъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

въ сл. Коровинѣ,
Никитскомѣ,
Серетинѣ,
Казачей Лисичкѣ
Грайворонкѣ
Орловкѣ-Мокромѣ
Сныткинѣ,
Коробкинѣ,
Сальномѣ,

Грайворонскаго уѣзда,

Дмитріевскаго уѣзда,

въ селахъ: Нечаевѣ,
Казанскомѣ,
Космодамианской, Неклюдово тожъ
Терезовкѣ,
Фощеватой,
Сѣтномѣ,
Лозномѣ,
Холодной,
Никольскомѣ,
Кирѣевкѣ,
Ширковѣ
Вышнихъ Деревенькахъ,

Кор.

уѣзда,

Льговскаго
уѣзда,

въ сл. Артельномѣ,
Поповкѣ,
Верхнемъ Березовѣ,
Новой Безгинкѣ,
Бубновѣ,
Богородскомѣ,
Серебрянкѣ, 150 р.
Велико-Михайловкѣ (казан. п.
Волотовѣ

Н.-Оск.

уѣзда.

Красномѣ,
Прохоровкѣ,
Пеинкѣ,
Сырцевѣ,
Долгомъ Колодезѣ,
Дмитріевскомѣ,
Покровскомѣ,
Шипахъ
Черкасскомѣ, 150 р.
Сухой Солотинѣ

Обоянскаго уѣзда,

въ селахъ Пушкарной, 150 р.

въ селахъ:	Князевѣ, Козинѣ Погаричахъ, Дьяковкѣ Рыжевкѣ, Ревякинѣ, Казацкомъ,	}	Путивльскаго уѣзда,	
въ с.	Толпинѣ Снагости,		}	Рыльскаго уѣзда,
	Успенскомъ, Кондровкѣ, Мѣловомъ, Нижне-Чуфичевѣ, Мартыновкѣ, Груновкѣ,			}
	Черкасскомъ Порѣчномъ,		}	
въ сл.	Верховѣ Бѣлаго-Колодезя, Большихъ Сѣтяхъ, Кускинѣ, Донецкой Семицѣ Свинцы Михель-Полѣ			}
въ с.	Ольховаткѣ Фатежскоаго уѣзда. Никитскомъ, Новыхъ Савинахъ		}	

в) Псаломщики:

- въ г. Путивлѣ при Благовѣщенской церкви, съ 18 августа.
- въ г. Тимѣ при Соборной церкви, съ 2 августа.
- въ г. Бѣлгородѣ при Смоленскомъ Соборѣ.
- въ с. Жидѣевкѣ Дмитріевского уѣзда.
- въ с. Рѣчицѣ Львовскаго уѣзда.
- въ с. Богородскомъ Ново-Оскольскаго уѣзда, съ 28 іюня.
- въ с. Вязовомъ Щигровскаго уѣзда.

Содержаніе:—Епархіальныя извѣстія.—I. Опредѣленіе на мѣста.—II. Перемѣщенія.—III. Увольненія.—IV. Вакансіи.

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ КЪРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

21—28 Августа

№ 34

1904 года.

Поученіе въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницю.

Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.

Неключимаго раба вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Матѹ. 25, 30). Видишь— не только хищникъ, любостыжатель и дѣлающій зло подвергаются ужаснѣйшему мученію, но и тотъ, кто не дѣлаетъ добра. Будемъ же внимать словамъ этимъ, пока есть время; будемъ стараться о нашемъ спасеніи; будемъ приобрѣтать прибыль на талантъ, потому что, если здѣсь будемъ лѣнны и станемъ жить безпечно, тамъ никто не окажетъ намъ состраданія, хотя бы мы пролили рѣки слезъ. Имѣвшій одинъ талантъ возвратилъ ввѣренное ему серебро, и за это былъ осужденъ. Никто не долженъ говорить: я имѣю одинъ талантъ, и ничего не могу сдѣлать. Можешь и съ однимъ быть благотворителемъ. Ты не бѣднѣе той вдовицы, не ниже по званію Петра и Іоанна, которые происходили изъ простаго народа и были люди необразованные. Но они были усердны и дѣлали все для общаго блага, вслѣдствіе чего и получили небесное наслѣдіе; потому что ничто такъ не любезно Богу, какъ полезная для всѣхъ жизнь. Потому-то Богъ далъ намъ и даръ слова, и руки, и ноги, и крѣпость тѣлесную, и умъ, и разумѣніе, дабы все это употребляли мы для собственнаго нашего спасенія и для пользы ближняго. Слово нужно намъ не для однихъ только пѣснопѣній, но и для наученія и утѣшенія. Если мы пользуемся имъ такимъ именно образомъ, то соревнуемъ Господу; если же, напротивъ, то—дѣволу. Такъ и Петръ, когда исповѣдалъ Христа,

назван былъ *блаженнымъ*, какъ высказавшій исповѣданіе свое по внушенію Отца; когда же онъ утратилъ креста и отрекся, то жестоко укоренъ былъ Спасителемъ, какъ поступившій по насавленію діавольскому. Я произношу слова Христовы преимущественно тогда, когда, будучи злословимъ, благословляю, и когдъ, будучи оскорбленъ, молюсь за оскорбившаго. Языкъ нашъ одражаетъ языку Христову, если прилагаетъ надлежащее тщаніе о томъ, чтобы произносить угодное Ему. Какія же слова, по Его волѣ, мы должны произносить? Слова неукоризненныя и:роткія, подобныя тѣмъ, какія Онъ произносилъ къ Своимъ оскорбителямъ: *Азъ бѣса не имамъ* (Іоан. 8, 49), и еще: *аще зль млолахъ, свидѣтельствуй о зль* (Іоан. 18, 23); также ученику-предателю: *друзе, почто пришелъ еси?* Если и ты такъ говоришь, если говоришь для исправленія ближняго; то имѣешь языкъ, подобный языку Его. Это подтверждаетъ и Самъ Богъ: *аще издеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Іер. 5, 19), Когда же языкъ твой будетъ подобенъ языку Христу, уста твои будутъ, какъ уста Отца, и когда ты сдѣлаешь храмъ Духа Святаго; то какая честь можетъ сравняться съ этою? что можетъ быть пріятнѣе устъ, не знающихъ обиды, а ревнующихъ о благословеніи? Если же ты не можешь благословлять проклинающаго, по крайней мѣрѣ, молчи, и поступай акъ до тѣхъ поръ, пока, при должномъ стараніи и постепенныхъ успѣхахъ, не научишься благословлять.

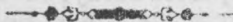
Размышляя объ этомъ, подражай Господу по своимъ силамъ. Когда сдѣлаешься таковымъ, то и самъ діаволь не возмужетъ тогда противостать тебѣ: онъ знаетъ царственное знамя и оужіе Христово, которымъ былъ пораженъ. Какое же это оужіе? Смирненіе и кротость. И Христось, когда побѣдилъ и сокрушилъ приступавшаго къ Нему на горѣ діавола, не давалъ о Себѣзнать, что Онъ Христось, но побѣдилъ смирненіемъ, прогнавъ отъ Себя кротостію. Такъ и ты поступай, когда увидишь чловѣка, приступающаго къ тебѣ съ злобою діавола. Говори такъ, какъ и Спаситель, — и тогда сдѣлаешься подобнымъ Ему сколько это возможно чловѣку. Кто говоритъ такимъ образомъ, тотъ яляется болѣе, нежели пророчествующій; потому что здѣсь

даръ, а тамъ и трудъ твой, и подвигъ. Приучайся имѣть духовныя уста твои подобными устами Христовымъ. Для этого нужна только добродѣтель—скромность, смиреніе.

Посмотримъ теперь, какъ образуются уста дѣвольскія, дабы никогда не имѣть ихъ.—Образуются они проклятіемъ, ругательствами, клятвопреступленіемъ, клеветою. Когда человекъ говоритъ, какъ дѣволъ, то имѣетъ и языкъ его. Итакъ, какое будемъ имѣть извиненіе? Или лучше—какому не подвергаемся наказанію за то, что позволяемъ себѣ произносить дѣвольскія слова тѣмъ самымъ явыкомъ, которымъ удостоиваемая вкушать плоть Господню? Не будемъ позволять себѣ этого, но приложимъ все стараніе къ тому, чтобы языкъ нашъ научился подражать Господу. Если онъ научится этому, то мы съ большимъ дерзновеніемъ предстанемъ на судъ Христовъ. Если же кто не умѣетъ говорить такимъ образомъ, того Судія не будетъ и слушать. Въ печали ли ты, смотри, чтобы излишнее малодушіе не измѣнило твоихъ устъ,—и ты будешь говорить, какъ Христось. Онъ былъ въ печали о Лазарѣ и объ Іудѣ. Въ страхѣ ли ты, старайся такъ говорить опять, какъ Христось: и Онъ былъ въ страхѣ за тебя, когда устраивалъ твое спасеніе; говори и ты: *обаце не якоже Азъ хошу, но якоже Ты* (Мате. 26, 39). Плачешь ли ты, плачь умѣренно, какъ и Онъ. Терпишь ли клевету и скорбь, принимай все это подобно Ему: и Христось былъ оклеветанъ, и Онъ скорбѣлъ, и говорилъ: *при-скорбна душа Моя даже до смерти* (Мате. 26, 38). И во всемъ вообще Іисусъ Христось показалъ тебѣ примѣръ, дабы ты соблюдалъ ту же умѣренность и не нарушалъ данныхъ тебѣ правилъ. Такимъ образомъ можешь имѣть уста, подобныя Христовымъ. Такимъ образомъ, находясь еще на землѣ, ты будешь имѣть языкъ, подобный языку *Судящаго на небесахъ*, именно — когда будешь наблюдать умѣренность въ гнѣвѣ, въ уныніи, въ печали, въ скорби. Сколько изъ насъ желающихъ видѣть Іисуса Христа! И вотъ, если будемъ стараться, не только можемъ увидѣть Его, но и быть подобными Ему.

Итакъ, не будемъ медлить. Не столько пріятны для Господа уста пророковъ, сколько уста людей кроткихъ и смирен-

ныхъ. *Инози рекуть Мнѣ*, говоритъ Господь, *не въ Твое ли имя пророчествовахомъ? И исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ азъ* (Матѣ. 7, 22). Теперь ты не имѣешь власти надъ демонами; когда же будешь имѣть уста, подобныя устами Христовымъ, то будешь имѣть власть надъ огнемъ геенскимъ, будешь имѣть власть надъ бездною огненною. скажешь ей: *молчи, перестань* (Марк. 4, 39),—и съ дерзновеніемъ взойдешь на небеса и получишь царствіе, котораго да сподобимся все мы, благодію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава, честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Страхъ Божій—основаніе добраго воспитанія.

(Изъ теней въ С.-Петербургскомъ Братствѣ Пресв. Богородицы о. прот. П. Смирнова).

Что долженъ внушать дѣтямъ страхъ Божій?

Если страхъ Божій внушать должно съ самыхъ первыхъ лѣтъ, то мѣстомъ воспитанія въ этомъ страхѣ должна быть, прежде всего, семья. Такъ какъ, съ другой стороны, мать есть самое близкое существо къ дидяти и ей дано по преимуществу нѣжное и сильное чувство любви, которому въ особенности покоряется сердце ребенка, то мать издревле почиталась первою наставницею страха Божія и вмѣстѣ съ нимъ всего добраго для своего дитяти. Для того и данъ ей неистощимый запасъ любви, для того и поставлено дитя въ столь близкія къ ней отношенія, чтобы она пользовалась этимъ могучимъ, ни съ чѣмъ несравнимымъ средствомъ для благоустроенія счастья своего дитяти не въ этой только временной жизни, но и во всей безконечной вѣчности. Природа назначила, чтобы тѣлесная жизнь ребенка начиналась непосредственно отъ жизни матери; природа же, или, вѣрнѣе, Самъ Господь Богъ опредѣлилъ, чтобы духовная жизнь его начиналась и украшалась изъ сердца матери. «Откуда ты зна-

ешь, что Богъ единъ?»—спросилъ во время гоненій одинъ изъ судей-язычниковъ христіанскаго отрока. — «Этому научила меня мать моя»,—отвѣзаль отрокъ: «когда я качался въ колыбели и сосалъ грудь ея, тогда еще она научила вѣровать во Христа». Святая Макрина, сестра Святителя Василия Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать часто сажала ее на свои колѣни, заставляла слабымъ и лепечущимъ языкомъ произносить сладчайшее имя Господа. «Ты рожденъ у меня по моимъ молитвамъ, о томъ и теперь молюсь, чтобы ты былъ совершенъ»—говорила часто одна мать своему дитяти. Кто это дитя?—Великій Святитель Григорій Богословъ. Въ трогательныхъ словахъ благодарной любви онъ неоднократно исповѣдуетъ, что болѣе всѣхъ земныхъ наставниковъ имѣла на него вліяніе доблестная мать его.

Но одна-ли мать—наставница благочестія?.. *Отцы, не раздражайте чадъ своихъ,*—пишетъ святой Апостоль,—*но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни.* И одни ли отцы? *Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ.* Какой урокъ,—пишетъ въ объясненіе сихъ словъ Пресвященный Теофанъ,—для родителей, воспитателей, учителей и всѣхъ, которые къ стоящимъ подъ ихъ вѣдѣніемъ могутъ говорить: «чада!» Такъ расширяется область наставничества. Въ послѣднее время много писалось и говорилось о преимущественной обязанности матери учить дѣтей благочестію. Наши женщины и дѣвицы съ особенною силою устремились на иные пути жизни. Нужно было указать имъ то дѣло, гдѣ онѣ столько могутъ принести добра и пользы, какъ нигдѣ, никогда на другомъ поприщѣ. Но одна мать, и даже болѣе—одни только родители, и даже еще болѣе—одни только наставники, начальники, старшіе возрастомъ будутъ слишкомъ затруднены въ этомъ дѣлѣ, если ихъ внушеніямъ, даже искреннимъ, не будетъ соотвѣтствія въ окружающей ихъ средѣ. Мать и отецъ внушаютъ ребенку то, что предписываетъ имъ законъ Божій, а у себя же дома, часто у самихъ этихъ отца и матери, у товарищей, у сосѣдей ребенокъ видитъ совсѣмъ другое. Ему говорятъ: «соблюдай постъ», а постовъ не держать не только

господ, но и прислуга. Ему говорят: «иди въ церковь», а наканѣ именно воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда раздаея торжественный звонъ къ богослуженію, большею частью устраиваются домашнія вечеринки и поутру просыпаются часы олитвы. Положеніе доброй матери, желающей научить вѣрѣ благочестію своего ребенка, теперь иногда труднѣе, чѣмъ о время борьбы съ язычествомъ. Тогда, по крайней мѣрѣ, ѣзко до противоположности отѣнялись два начала жизни; при кнѣшнемъ же смѣшеніи понятій и расслабленіи нравовъ, и она сама, при всемъ добромъ усердіи, можетъ теряться, что требуются и не требуется' прямымъ долгомъ, что можно дозволить и чего нельзя. Несомнѣнно, стало труднѣе теперь исполненіе этой первой родительской обязанности. чѣмъ въ прежнее время. Тогда и надъ родителями и надъ дѣтьми, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, на которыхъ такъ и смотрѣли, какъ на исключеніе, возвышалась яснымъ, строгимъ взоромъ мать Церковь, которой велѣній и уставовъ слушались безпрекословно, хотя по имени и не называли ее такъ часто, какъ имя сіе теперь часто повторяется. — «Нельзя, не положено, надо погодить.. какъ не идти въ церковь... Господь все видитъ, Господь даль, Господь помогъ», — говорили кругомъ въ простотѣ вѣрушаго и любящаго сердца и принимали для ума и сердца и воя спасительные уроки. Тогда не было нужды въ настойчивыѣ увѣщаніяхъ уважать родителей, начальниковъ, старшихъ. Нѣтъ все это тогда знали съ азбуки и твердо помнили грозное словѣ *дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матеръ. Благословіе бо отче утверждаетъ дома чадъ, клятва же матери искореняетъ до основанія* и друг. Все доброе въ то врем какъ-то дѣлалось легче, съ усердіемъ и непремѣнно подлѣснью Церкви. Вотъ одно изъ дѣтскихъ воспоминаній этого добраго стараго времени. «Не могу не вспомнить дражайшую мать мою, которая съ дѣтства приготовила меня какъ единственнаго сыночка, напередъ сама выучилась читать и писать, а псомъ выучила и меня. И я на колѣняхъ ея, у персей ея, одлѣ очага ея, выучилъ церковную азбуку, часословъ, псалмрь и письмена въ оданъ Великій постъ, — такъ скоро

потому, что учителемъ была материнская любовь. Выучивъ меня, благословенная мать моя, бывъ озабочена домашними дѣлами, забыла грамоту, но долго, пока я жилъ въ родительскомъ домѣ, заставляла меня читать по вечерамъ Страстной недѣли всѣ четыре Евангелія. Тогда убогая наша хижина принимала видъ домашней церкви; на полкахъ ея разставлялись всѣ старыя образа и подъ этими образами са столомъ садились слушать евангельскія чтенія моя мать, мои двѣ родныя сестры — Любовь и Серафима, и двѣ родныя тетки — Ольга и Анна». И такъ, и мать, и сестры, и тетки (прислуги, конечно, не было, а то и она присоединилась бы) — все это было одушевлено однимъ чувствомъ. Впечатлѣннѣ получалось ребенкомъ цѣлостное, сильное. Этотъ ребенокъ былъ впоследствии епископъ и извѣстный ученый. Удивительное устройство Божіе! Самое дорогое и цѣнное въ воспитаніи не поставлено въ зависимость отъ денежныхъ средствъ и другихъ не всѣмъ доступныхъ условий жизни: каждая семья, какъ бы ни низко было ея общественное положеніе, какъ бы ни бѣдна она была и умственными и матеріальными средствами, можетъ дать соему дидати то, что всегда для него цѣннѣе, лишъ бы была искренно благочестива и предана Церкви. И что иногда и даже такъ часто выходить? Дѣти родителей совершенно обезпеченныхъ, у которыхъ въ изобиліи средства жизни и на воспитаніе которыхъ тратятся тысячи, полагаются столько заботъ и самаго предупредительнаго вниманія, не получаютъ должнаго воспитанія, являются даже недоучками, часто неудачниками; а дѣти бѣднѣйшихъ родителей являются свѣтильниками и науки, и Церкви. Сколько святителей изъ самыхъ бѣдныхъ причетническихъ семей!

Дѣло семьи продолжаетъ школа, и въ особенности ей преемствуетъ первая школа. Какая забота ей, чтобы искры Божіей въ сердцахъ дѣтей не угасить, чтобы недоконченное восполнить, чтобы испорченное исправить! Здѣсь вмѣсто матери первымъ наставникомъ страха Божія является священникъ. Но и онъ одинъ, какъ бы ни былъ усерденъ, — какъ говорится, въ полѣ не воинъ. Необходимо, чтобы религіозно-правственному воспитанію дѣтей

отвѣчалась окружающая среда, чтобы надъ другими учителями, надъ всѣи возвышалась та же великая мать Церковь, которая даетъ истинно-христіанскій строй какъ семьѣ, такъ и школѣ. И потому нужно поставить эту первую школу, а для многихъ и послѣднюю, подѣ ближайшую сѣнь Церкви. Такъ въ простотѣ души веи дѣло обученія дѣтей и теперь ведутъ многіе служители Церкви, не различаясь въ степеняхъ. Умѣвъ воспитывать въ своихъ дѣтяхъ святителей и ученыхъ, они множеству людей, смѣнявшихся въ ихъ на видѣ столь убогихъ школахъ поколѣніями, для сокровище — славяно-русскою грамоту и въ теченіе столѣтій при всѣхъ невзгодахъ и крушеніяхъ нашей исторической жвни, сумѣли сохранить народъ въ лонѣ Церкви. Теперь я раскоѣ и штунда, социализмъ и нигилизмъ рвутся въ народъ и силята вырвать у Церкви свѣточъ истины. Настоить особенная нужда какъ можно тѣснѣе сблизить школу, въ особенности первую, начальную, съ Церковью, чтобы съ первыхъ лѣтъ дѣти почувствовали и узнали ея материнскую любовь, чтобы они умѣли понимать языкъ ея, чтобы воля ихъ привыкла повиноватся ея уставамъ, чтобы сердце сотрясалось радостнымъ трепетомъ при звукахъ ея молитвъ и пѣсопѣній. Кто узнаеть сладкое, тотъ горькаго не захочеть.

Закоуючитель Курской мужской гимназіи, Протоіерей о. А. А. Танковъ.

(Для характеристики покойнаго).

Прежде чѣмъ предложить вниманію читателей нѣкоторыя данныя, относящіяся къ характеристикѣ усопшаго 21 іюля сего года незабвшаго моего родителя, я считаю священнымъ своимъ долгомъ принести искреннѣйшее и сердечное благодареніе о.о. пастырямъ и ихъ сслужителямъ, которые приняли живѣйшее участіе въ поминаеніи, погребеніи и молитвахъ о почившемъ рабѣ Божиѣмъ Протоіерей Алексѣй; смиренно прошу продолженія сихъ молитвъ, въ

которыхъ такъ нуждается душа каждаго человѣка. Не могу умолчать пріятно о томъ, что въ запискѣ о поминовении разныхъ лицъ, родныхъ и знаемыхъ, найденной мною послѣ смерти родителя моего, между прочимъ значилось возношеніе и о почившихъ священно и церковнослужителяхъ духовенства Курской епархіи...

Затѣмъ скажу о задачѣ моей настоящей статьи. Передавать внѣшнюю, такъ сказать, біографію покойнаго я не имѣю въ виду; отчасти потому, что она не особенно сложна, отчасти въ виду того, что біографическій очеркъ служебной дѣятельности о. Протоіерея данъ уже не давно въ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; кромѣ того, года два тому назадъ, по поводу полувѣкового его служенія въ должности законоучителя Курской гимназіи біографическія замѣтки о покойномъ были помѣщены въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Кромѣ того въ первомъ періодическомъ изданіи о моемъ родителѣ напечатана прекрасная статья преподавателя Курской духовной семинаріи П. Н. Егорова. Я намѣтилъ себѣ иное, именно, насколько то будетъ въ моихъ силахъ и средствахъ, сообщить тѣ данныя, которыя касаются собственно внутренней стороны жизни о. протоіерея, — чѣмъ жила душа его, какъ онъ жилъ и духовно созрѣвалъ во славу Божию, изъ какихъ принциповъ и побужденій исходилъ въ своей дѣятельности, какъ мыслилъ и судилъ въ разныхъ вопросахъ и обстоятельствахъ и т. п. Изложу подробнѣе и послѣднее время его жизни, въ которомъ вижу много достопримѣчательнаго. Нечего и говорить, что мой отецъ выйдетъ далеко не такимъ, какъ-бы этого хотѣлось, по многимъ причинамъ, главнѣйшей изъ которыхъ считаю недостатокъ соотвѣтственныхъ силъ у автора, а также и жгучую скорбь послѣ кончины дорогаго родителя, скорбь осиротѣвшей души. Тѣмъ не менѣе — передамъ, что знаю, пользуясь при этомъ и нѣкоторыми документами и письмами какъ покойнаго, такъ и полученными имъ отъ другихъ лицъ.

О. Протоіерей А. А. Танковъ родился въ бѣдномъ селѣ Волковѣ; родитель его священникъ Алексѣй Никифоровичъ былъ добрый, хорошій человѣкъ, но не искательный, ведшій болѣе всего жизнь созерцательную. Будучи въ началѣ прошлаго столѣтія сту-

дентомъ семинаріи, онъ какъ попалъ въ село, такъ и не пробо-
валъ выти изъ него, хотя въ то время студентовъ было очень
мало, даже и въ городахъ. У него была большая семья; въ разное
время отъ 5 до 10 человекъ дѣтей; средства къ существованію
были нитожныя; но для младшихъ членовъ семьи было чрезвы-
чайно благопріятнымъ явленіемъ достиженіе старшимъ сыномъ; именно
покойнымъ выдающагося въ то время въ епархіи служебнаго по-
ложенія онъ помогалъ семьѣ ревностно и рачительно. Въ семей-
номъ веданіи сохранилось извѣстіе о томъ, что первоначальная
фамилія Танковыхъ была Толстые. Но когда одинъ изъ предковъ
поступилъ въ Сѣвскую духовную семинарію (а родъ шелъ изъ Ор-
ловской губерніи), то Ректоръ, по обыкновенію, спрашивалъ фамилію
ученикъ. Нѣсколько человекъ назвали себя Толстыми. Вышелъ
предъ лицо Ректора и «предокъ». Какъ твоя фамилія? Толстой!
отвѣчалъ онъ. Ну, что это такое, возразилъ Ректоръ, все Тол-
стые, а Толстые, будь ты: «Тонковъ». Новая фамилія была усвоена
и вполнѣдствіи передѣбалась сама собою въ Танковъ, какъ-бы отъ
слова «нокъ», означающаго хороводъ. Такъ нашелъ это и профес-
соръ Певской Академіи Авсеевъ, который на отвѣтъ моего ро-
дителя, что его фамилія Танковъ, съ пріятной, никогда не поки-
давшей его въ обращеніи со студентами, улыбкой замѣтилъ: Ваша
фамилія — романическая. Намъ покойный не разъ рассказывалъ о
перемѣнѣ фамиліи, хотя при этомъ не имѣлъ въ виду происхож-
денія тѣ другого сословія, такъ какъ высоко цѣнилъ свое. Ни-
когда не забуду его остроумнаго замѣчанія, сдѣланнаго въ 1869 году,
когда бѣти духовныхъ лицъ, по новому уже того времени закону,
выбыли изъ духовнаго сословія и приобрѣли права потомственныхъ
или личныхъ почетныхъ гражданъ. Нѣкоторые молодые люди въ
присутствіи покойнаго радовались этому факту и находили въ немъ
какое-то повышеніе. — Для меня, приблизительно такъ сказалъ онъ,
не понятно, въ чемъ-же здѣсь повышеніе? Два высшихъ сословія
въ Государствѣ дворянство и духовенство, остальные же граждан-
ство съ нимъ купечество и прочія стоятъ ниже. Въдъ только
дворянство, здѣсь разумѣется и личное дворянство — чиновничество,
и духовенство награждаются орденами разныхъ степеней, а граждан-
ство медалями, а не орденами.

Родитель покойнаго оставил послѣ себя книгу о достопримѣчательностяхъ, гдѣ приведено нѣсколько фактовъ изъ семейной его жизни. Изъ этой книги видно, что первымъ ребенкомъ о. Алексѣя Никифоровича была дочь Параскева, родившаяся въ 1815 году, жившая недолго. О рожденіи-же усопшаго въ книгѣ записано такъ: родился сынъ Алексѣй въ 1817 году, мѣсяца марта 5-го числа въ понедѣльникъ по утру; крещенъ-же того-же мѣсяца марта 9 числа. Воспріемники были: деревни Орлянки, помѣщикъ коллежскій секретарь Алексѣй Сергѣевъ сынъ Маковневъ и той же деревни земскій засѣдатель, дворянинъ Алексѣй Акимовъ сынъ Сельдешевъ; и деревни Узника помѣщица, губернская регистраторша Ирина Ефанова дочь Бунина и деревни Орлянки дворянинъ дѣвица Агапія Васильева дочь Маковнева. Такимъ образомъ у родившагося было по двое воспріемниковъ. Изъ другихъ записей книги о покойномъ отмѣтимъ одну: посвященъ въ стихарь студентъ Алексѣй Алексѣевичъ господинъ Танковъ 1738 года іюня 26 дня въ Вѣлгородскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ Пресвященнымъ Иліодоромъ.

Съ десяти лѣтъ усопшій покинулъ свою родину и потомъ бывалъ въ Волковѣ очень рѣдко: на вакаціяхъ (будучи въ семинаріи ѣздилъ только на лѣтнія каникулы), а потомъ былъ въ родномъ селѣ, кажется, раза два— три не болѣе. Точно также не часто онъ видѣлъ впослѣдствіи родителя своего, хотя въ этомъ отношеніи дѣло было нѣсколько иначе вельдствіе пріѣздовъ о. Алексѣя Никифоровича къ сыну въ мѣста его службы. Въ такіе пріѣзды насъ особенно интересовали бесѣды моего родителя съ моимъ дѣдомъ на латинскомъ языкѣ, которыя онъ велъ оживленно и бѣгло. Это были, вѣроятно, послѣдніе могики старое время, для которыхъ латинская конверсація, видимо, не стоила ни малѣйшаго труда. Послѣ мнѣ не приходилось уже слышать разговоровъ на языкѣ Цицерона, кромѣ Университета, гдѣ латинская рѣчь иногда вырывалась на диспутахъ и съ особыхъ греко-латинскихъ семинаріяхъ профессора Е. Ѡ. Корша. Но тамъ были научныя заботы, а здѣсь живая рѣчь и за столомъ, и въ саду и въ часы досуга.

Мѣстность села Волкова и природа ея были непрезентабельны. Маленькая рѣчка Вабля, гдѣ покойный любилъ ловить единственную рыбу— пескарей, скудная растительность, отсутствіе живопис-

ности и т. п. свойства не вліяли на душу такъ, какъ вліяють мѣстности, болѣе или менѣе одаренныя природою. Урожай хлѣбовъ и травъ были, какъ и во многихъ мѣстахъ Дмитріевского уѣзда, всею незначительны, крестьяне жили бѣдно, также и духовные; поэтоу, по всей вѣроятности, отецъ моего родителя часто повторялъ своимъ сыновьямъ: Идите, дѣтки, на городъ!

Въ приходѣ было довольно много мелкопомѣстныхъ дворянъ, но дя волковского причта отъ нихъ перепало мало. Покойный не разъ рассказывалъ только о необыкновенномъ чванствѣ этихъ госпадъ предъ духовными, когда имъ Христа—славили. Иные высылали членамъ причта водки и нѣсколько денегъ чрезъ дворовыхъ и н выходили сами. Духовенство же питалось и имѣло возможность хотя кое какъ воспитывать своихъ дѣтей благодаря коноплянникамъ, дававшимъ хорошій прибытокъ.

Смотрите, не разъ указывалъ Алексѣй Никифоровичъ на свой конопляникъ, вы (т. е. сыновья) содержитесь и учитесь на него! Возъ нашъ кормилецъ.

Такъ какъ конопля обыкновенно сбывалась въ Дмитріевъ и слоду Михайловку, то покойный отецъ протоіерей познакомился съ другою мѣстностью, кромѣ своего прихода, именно во образѣ слободы Михайловки, куда не разъ ѣздилъ.

Отчего вы, тятенька, спросилъ мой родитель о. Алексѣя, не воите коноплю въ Дмитріевъ, куда также, не менѣе Михайловки, воили этотъ сельско-хозяйственный продуктъ.—Боюсь даже видѣть тамошнее духовное правленіе..... Почему же? А вотъ я тебѣ расскажу: поѣхалъ я однажды въ Дмитріевъ, продалъ коноплю. Ъду, а передо мной, какъ листъ предъ тровою, явился приказный (чиновникъ) духовнаго Правленія. Повидались. Спросилъ, откуда и какъ. Ну, вотъ что, говорить, поди и купи мнѣ штофъ французской водки! Гепремѣнно французской, а я буду сидѣть, ждатель на крыльцѣ духовнаго правленія. Поплелся я, а у самого скребетъ на сердцѣ. Дорога была французская водка, по 3 рубля ассигнаціи штофъ. (днако, дѣлать нечего, купилъ и понесъ. Не вышелъ еще я въ вреулочъ, гдѣ было Правленіе, какъ у меня изъ за пазухи подъясника, а я, хоть и священникъ, а былъ въ подрясникѣ (рясы тогда надѣвались только или въ храмъ, или къ почетнымъ лицамъ,

или для явки начальству), скользнетъ штофъ наземъ, разбился пополамъ, и французская водка разлилась... Коломъ тебя въ землю, говорю съ досады, да дѣлать нечего, пошелъ назадъ, купилъ другой штофъ и передалъ приказному, а самъ скорѣе лошадей запрягать да и до двора.... Съ тѣхъ поръ развѣ уже какая надобность загонить въ Дмитріевъ.

Мой родитель велъ свой родъ такимъ образомъ: дѣдъ его былъ священникъ Никифоръ Сергѣевичъ, прадѣдъ—также священникъ села Лугани, Орловской губерніи Сергій Евфимовичъ, а отецъ о. Сергія—Евфимій, отчество его осталось неизвѣстнымъ, былъ военнымъ священникомъ. Говорю объ этомъ потому, что отъ упомянутаго о. Евфимія преемственно въ старшей вѣтви рода Танковыхъ переходитъ драгоценная святыня—икона благословляющая Спасителя, въ лѣвой рукѣ держащаго разогнутое Евангеліе, на двухъ страницахъ котораго на серебряной поверхности начертаны слѣдующія слова: «Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ. Иго-бо Мое благо и бремя Мое легко есть.»

Окладъ этой иконы, отличающейся большой величиной, изъ серебра, очень массивнаго, а вокругъ главы Спасителя—золотой. По вѣсу и чеканной работѣ окладъ по тогдашнимъ отдаленнымъ отъ нашего временамъ (половина XVIII столѣтія), видимо, стоилъ очень дорого и явное дѣло—предки усопшаго—сельскіе священники, не могли приобрести подобной иконы. Для высокаго-же священника (по преданію, одинокаго и богатаго) подобная икона и очень хорошаго письма, представляется соотвѣтственною съ его положеніемъ и состояніемъ. Образъ Спасителя отъ О. Никифора перешелъ къ старшему сыну его, Протоіерею О. Михаилу Никифоровичу, служившему при Сергіевской церкви въ городѣ Курскѣ (теперешній Каѳедральный Казанско-Богородицкій соборъ) и извѣстному въ свое время по своимъ выдающимся дарованіямъ и отлично-усердной службѣ по епархіальному вѣдомству. Отъ отца-же Михаила образъ перешелъ къ сыну его І. М. Танкову, находившемуся въ свѣтской службѣ, сначала въ Курской, а потомъ Киевской губерніи; по смерти же

его обаязъ Спасителя былъ переданъ покойному моему родителю, въ доѣ котораго находится и теперь.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника воспитанниковъ Курской духовной семинаріи во время лѣтней поѣздки въ 1903 г.

(Окончаніе).

Отъ Казани до Саратова.

Отъ Казани до Саратова намъ пришлось ѣхать на пароходѣ вмѣстѣ съ экскурсантами—воспитанниками Самарской Духовной Семинаріи, уже заканчивавшими свое путешествіе. На этомъ плесѣ (отъ Казани до Саратова) мы увидѣли настоящее величіе, красоту и живописность Волги. Ширина Волги здѣсь достигаетъ двухъ верстъ и болѣе. Днемъ, впрочемъ, Волга не слишкомъ поражаетъ васъ своимъ величіемъ; днемъ происходитъ удивительный обманъ зрѣнія. Стоишь на палубѣ парохода, смотришь на быстро несущую свои воды Волгу, и не замѣчаешь ея внушительной ширины; она кажется вамъ обыкновенной рѣчкой. А между тѣмъ, когда вы спросите опытныхъ людей о томъ, какова здѣсь ширина Волги, то они скажутъ вамъ, что ширина ея простирается до $1\frac{1}{2}$ в., а то и до двухъ съ половиною верстъ; достаточно посмотрѣть на ѣдущаго по берегу мужичка, и онъ и его лошадь кажутся вамъ весьма миниатюрными. Но вечеромъ взорамъ путешественника Волга представляется во всемъ своемъ величій, и во всей своей обаятельной красотѣ. Въ туманной и мрачной дали невидно бываетъ тогда ея береговъ, и синева полныхъ водъ ея простирается въ безконечность. Въ зеркальной, будто неподвижной поверхности ея, отражается небо съ звѣздами, и вамъ кажется, что бесчисленное множество огней зажжено на синемъ фонѣ водъ. Эти каущіеся огни перемежаются съ дѣйствительными огнями маяковъ, пристаней и проходящихъ плотовъ и пароходовъ. Предъ вами чуд-

ная и очаровательная картина! Она ласкает вашъ взоръ и успокоиваетъ васъ. Не менѣе чаруетъ васъ Волга своими берегами и днемъ. Здѣсь на васъ глядятъ отвѣсныя знаменитыя Жегулевскія горы, здѣсь вы встрѣчаете скалы, поросшія лѣсомъ; жегулевскія горы находятся подъ Самарой и тянутся верстъ на семьдесятъ. На всемъ этомъ пространствѣ онѣ покрыты густымъ вѣковымъ лѣсомъ,— что въ древности дѣлало ихъ притономъ для всякихъ разбойническихъ шаякъ. Разбойники, проживавшіе въ этихъ горахъ, не пропускали ни одного торговаго судна. Они обыкновенно останавливали послѣднія и требовали отъ купцовъ денегъ. Сопротивлявшихся торговцевъ разбойники раздѣвали, били вѣниками, «жгли на вѣникахъ,» — отчего, какъ разказываютъ, произошло и самое названіе горъ «Жегули». Въ настоящее время Жегулевскія горы совершенно безопасны, и знамениты онѣ, единственно, своею живописностью.— Съ парохода Жегулевскія горы представляются длинною цѣпью живописно сгруппированныхъ холмовъ, съ причудливыми и безконечно разнообразными очертаніями; во многихъ мѣстахъ горы походятъ на башни и замки, или, вѣрнѣе, на развалины замковъ и башенъ; онѣ—то высятся надъ соедѣнными вершинами, то выступаютъ въ видѣ террасъ, то, наконецъ, отвѣсно обрываются у берега Волги. Въ обрывахъ виднѣются глубокія и длинныя пещеры, созданныя самой природой. Мѣстами горная цѣпь Жегулей обрывается узкими долинами, носящими названіе «буераковъ». Здѣсь то, въ этихъ длинныхъ «буеракахъ», и находили себѣ прежде пріютъ тѣ, которымъ тѣсно и горько жило въ родныхъ селахъ и городахъ. Громадной отвѣсной скалой подступили Жегулевскія горы къ самой Волгѣ и точно глядятъ и не наглядятся въ зеркальныя воды ея и не налюбуются своею красотой. Послѣ двухсуточного путешествія, мы, наконецъ, прибыли въ Саратовъ.

Саратовъ.

Саратовъ отличается большимъ оживленіемъ и торговлей; въ немъ замѣчается образцовая чистота и опрятность; зданія преимущественно новыя и красивой архитектуры. Духовная Семинарія, въ которой мы остановились, своей чистотой и опрятностью выдѣляется

изъ яда другихъ городскихъ зданій; недалеко отъ нея находится Римско-католическая Семинарія.

На другой день послѣ прїѣзда мы пропѣли Божественную литургію, которую совершалъ въ семинарскомъ храмѣ О. Ректоръ Семинаріи (это было въ воскресенье). Въ 11 часовъ этого дня наша дружная семья посѣтила Радищевскій музей. Этотъ музей въ общемъ стоитъ ниже узей Казанскаго и даже Ярославскаго; но въ художественномъ отношеніи онъ выше ихъ.

Зъ немъ много художественныхъ картинъ, изъ которыхъ намъ особено понравилась картина, изображающая послѣднія минуты семействъ Годуновыхъ. Въ дворецъ, очевидно, ворвались измѣнники. Царена Ксенія въ ужасѣ, съ блѣднымъ испуганнымъ лицомъ, бросается на колѣни передъ Св. образомъ; мать, безпокойно оглядываясь на дверь, бросается къ дочери, а сынъ ея, царь Феодоръ, подходит къ запертой двери, и присматривается къ тому, что происходитъ за ней.

То еще болѣе понравилась намъ одна маленькая, незамѣтная картинка, изображающая тяжелое горе священника, только что лишившагося жены, оставившей ему двухъ малютокъ. Чудное лѣтнее утро. Въ природѣ все ласкаетъ взоръ и призываетъ къ жизни. А на скамейкѣ въ саду сидитъ убитый горемъ молодой священникъ; лицо его выражаетъ неизъяснимое горе, и полное равнодушіе ко всему, что вокругъ него, полное равнодушіе къ только что начатой семейной жизни. Около отца—двое малютокъ,—пяти или шестилѣтній мальчкѣ, и дѣвочка двухъ лѣтъ. Сердце мальчика чувствуетъ горе; стоитъ онъ, понуря голову, и заложивъ назадъ руки; дѣвочка же не чувствуетъ еще постигшаго ихъ тяжкаго горя и беззаботно собираетъ въ саду цвѣты. Картина эта производитъ на зрителей весьма и весьма сильное впечатлѣніе. Въ Радищевскомъ музеѣ еще имѣется весьма интересное литературно-историческое отдѣленіе. Въ немъ собраны памятники почти всѣхъ нашихъ знаменитыхъ поэтовъ и писателей, а именно: портреты, бюсты, автографы ихъ и т. п., здѣсь особено много памятниковъ, относящихся къ жизни русскаго писателя И. С. Тургенева. Въ этой комнатѣ чувствуешь себя, какъ бы въ обществѣ съ великими служителями русскои мысли.

13 іюля мы выѣхали изъ Саратова въ Царицынъ. Ширина Волги ниже Саратова доходить до 4 версты и правый берегъ ея представляетъ живописныя очертанія: предъ нами появлялись то колоссальныя брустверы, пронизанныя пещерами, то бугры съ характерной профилю, то, наконецъ, каменныя стѣны съ выступающими къ рѣкѣ бастіонами. А вотъ предъ нами и стенькины курганы — это безопасное убѣжище и притонъ Стеньки Разина и его товарищей — поволжскихъ разбойниковъ, когда то грабившихъ караваны торговцевъ; глядя на эти курганы, вы вспоминаете ту эпоху, когда, по словамъ поэта,

« Не стая вороновъ слеталась
На груды тлѣющихъ костей,
За Волгой ночью вокругъ огней,
Удалыхъ шайка собиралась...
И въ черныхъ локонахъ еврей,
И дикіе сыны степей:
Калмыкъ, башкирецъ безобразный,
И рыжій финь, и съ лѣною праздною
Вездѣ кочующій цыганъ»...

Мы оглянулись назадъ, и нашему взору открылась чудная картина. Вода шумѣла и пѣнилась подъ ударами колесъ парохода; волны и водяныя брызги, отражая лучи заходящаго солнца, сверкали, какъ брилліанты, всѣми цвѣтами радуги. Нѣсколько впереди, скрывая свои очертанія въ надвигающихся сумеркахъ, чернѣютъ сказочныя чудовища, — зданія встрѣчающихся сель, посадовъ и уѣздныхъ городовъ. Направо и налево слышится нѣжный шелестъ воды. Вся картина, вся обстановка здѣсь полна такой прелести и красоты, что вы съ грустью покидаете эти чудныя поэтическія мѣста. Скоро наступили сумерки и небо усыялось миллиардами звѣздъ. Вдали сверкали зажженные маяки на Волгѣ, а тамъ въ сторонѣ виднѣется освѣщенный Саратовъ. Мы до самаго Царицына оставались на палубѣ парохода, любуясь неподобной и рѣдкой картиной ночи на Волгѣ. Мы были полны самыхъ пріятныхъ впечатлѣній. Утромъ подулъ холодный вѣтеръ; на палубѣ парохода трудно было оставаться долѣе и мы сошли въ каюту. Здѣсь ярко сверкало электричество, было тепло

и утно. Однообразный шумъ воды, разбиваемой колесами парохода, навѣвалъ дремоту. Мы уснули съ такимъ удовольствіемъ и пріятностію, съ какими можно спать въ дорогѣ только на пароходѣ. Ъхай мы немного болѣе сутокъ и въ Царицынѣ прибыли утромъ; погода была чудная. Располагая свободнымъ временемъ, мы занялись осмеромъ г. Царицына. Въ настоящее время Царицынѣ представляеъ изъ себя важнѣйшій торговый пунктъ, и въ торговомъ отношеніи онъ стоитъ выше многихъ губернскихъ городовъ. По наружному своему виду настоящій Царицынѣ походитъ болѣе на губернской гордъ, въ немъ имѣется много грандіозныхъ и красивыхъ построекъ особенною красотою, богатствомъ и изящностію отличаются Царицынскіе торговые ряды. Торговая площадь въ г. Царицынѣ необыкновенно громадна и красива. Мостовыя и тротуары въ Царицынѣ содержатся въ порядкѣ, чистотѣ и опрятности. Послѣ четырехъ—часоваго пребыванія въ Царицынѣ, мы простились съ нимъ, Волгою, удобствами парохода и перешли въ пыльный вагонъ юговосочной желѣзной дороги.

Царицынѣ-Воронежъ-Курскъ.

Поѣзда Грязе — Царицынской желѣзной дороги идутъ необыкновенно быстро; нашъ вагонъ качался изъ стороны въ сторону насолько, что даже нельзя было лежать спокойно на скамейкѣ. Овѣстности желѣзнодорожнаго пути крайне пустыны; почти на всемъ протяженіи отъ Царицына до Грязей поля представляютъ совершенно гоую степь.

Черезъ сутки мы были въ Воронежѣ. Городъ этотъ показался намъ очень красивымъ и особенно намъ понравилась главная улица ед. На послѣдней расположенъ небольшой садъ, въ которомъ находится красивый памятникъ Петру Великому. Петръ 1-й изображенъ во весь ростъ съ рукой, указывающей на Воронежскія верфи, которыя онъ здѣсь открылъ. Въ концѣ города находится мужской монастырь. Въ главномъ монастырскомъ храмѣ находятся нетлѣнные мощи св. Митрофанія Воронежскаго. Въ шесть часовъ утра 17 іюля наша семья присутствовала въ Митрофаніевскомъ монастырѣ за Божественною литургією. Выслушавъ Божественную литургію въ Митрофаніевскомъ монастырѣ и приложившись къ нетлѣннымъ мощамъ

вятителя Воронежскаго, мы через два часа отправились въ родной городъ Курскъ. Въ 6 часовъ вечера 17 іюля мы прибыли въ Курскъ. По приѣздѣ въ родной городъ, наша семья тотчасъ отправилась къ о. Ректору Семинаріи. Отецъ Ректоръ отечески встрѣтилъ насъ, каждого изъ насъ благословилъ, поздравилъ съ благополучнымъ прибытіемъ домой, и долго бесѣдовалъ съ нами о совершенномъ путешествіи. На другой день о. Ректоръ Семинаріи отслужилъ благодарственный молебенъ Господу Богу по случаю благополучнаго нашего возвращенія изъ долгаго путешествія. Поблагодаривъ своего руководителя простившись съ нимъ и другъ съ другомъ, мы, полные сильныхъ и разнообразныхъ впечатлѣній, разѣхались по домамъ.

Въ матеріальномъ отношеніи наше путешествіе было необременительно, благодаря, во первыхъ, ходатайству о Ректора Семинаріи предъ ректорами другихъ Семинарій и настоятелями монастырей о предоставленіи намъ бесплатнаго помѣщенія и содержанія, и наконецъ, благодаря льготному тарифу по желѣзнымъ дорогамъ 75% скидки и 50% на пароходѣ. Каждый изъ участниковъ путешествія издержалъ *24 рубля 60 коп.*

Всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ нашему путешествію и облегчившимъ его въ матеріальномъ отношеніи и ближайшему своему руководителю С. Д. Булгакову выражаемъ искреннюю благодарность

Содержаніе.—1. Поученіе въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ.—2. Страхъ Божій—основаніе добраго воспитанія.—3. Законоучитель Курской мужской гимназіи Протоіерей о. А. А. Танковъ.—4. Изъ дневника воспитанниковъ Курской духовной семинаріи во время лѣтней поѣздки въ 1903 г.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій**

Печатать дозволяется. 23 августа 1904 года. Вр. и. д. Цензора, священникъ
Іоаннъ Тарасовъ.

Курскъ. Типографія П. З. Либермана быв. Бр. Ваниныхъ